

Эйгон Таргариен выпрыгнул из лодки, за ним последовал Ролли, его первый королевский гвардеец. Под покровом ночи многие лодки высадились на берег, и их движения были скрыты под мраком ночного неба. Кроме Эйгона, там был Джон Коннингтон, который вел сотню людей в тайный туннель, ведущий в Штормовой Конец. Для того чтобы марш ста человек издавал как можно меньше звуков, они решили отказаться от доспехов для этой миссии. Это был риск, на который им пришлось пойти, потому что эта миссия зависела от скрытности и скорости.

План состоял в том, чтобы пробраться в замок и убить гарнизон как можно быстрее. Джон был его Десницей, и Эйгон должен был согласиться с тем, что план был продуман. Его десница знал всю планировку замка и все сторожевые башни внутри него. С искусными воинами Золотой роты, поддерживающими его, предложенный штурм прошел бы, так сказать, без заминок. Сто человек, составлявших группу, были разделены на роты по десять человек в каждой, чтобы скрыть их передвижения.

Вскоре Эйгона и его команду возглавил Джон Коннингтон, который проследил их путь до туннеля, и их настоящее путешествие началось. Если бы не темнота ночи, стражники, стоявшие у восточной стены Штормового Конца, могли бы заметить их передвижения. Но, прибыв на гребных лодках, они проскользнули незаметно для гарнизона, который внимательно следил за морем в поисках вражеских кораблей.

Эйгон обнаружил, что пройти по туннелю - задача не из легких. Он был изрезан большими валунами и скользкими камнями. Каждый шаг должен был быть осторожным и размеренным, чтобы не получить травму, скажем, вывих лодыжки. Некоторые части туннеля были кишат грызунами и прочими тварями, что также добавляло им трудностей в прохождении туннеля. Им потребовался почти час, чтобы проползти через всю эту грязь и слизь и, наконец, добраться до круглых ворот из тонких железных прутьев. Ворота были заперты с другой стороны, но мужчины были готовы справиться с этим небольшим препятствием.

Эйгон наблюдал, как двое мужчин взяли мокрую тряпку и с помощью металлического шеста начали сгибать железные прутья. Это была утомительная работа, но вскоре к ней присоединились другие мужчины. Все это время компания мужчин старалась не издавать никаких звуков, чтобы не привлечь внимание гарнизона замка.

Один за другим они стали пробираться внутрь через щель между согнутыми железными прутьями. Несколько человек с арбалетами встали впереди, и они продолжали марш, пока не оказались перед лестницей. Эйгон услышал свистящий звук летящего арбалетного болта и последовавшее за ним негромкое ворчание. Поднявшись по лестнице, он увидел стражника с болтом, пронзившим его шею. Эйгон видел много мертвых людей и сам убил несколько из них в Спорных Землях, так что это его не очень беспокоило. Еще несколько стражников охраняли несколько дверей, но арбалетчики метко находили свою цель. Без единого звука они быстро проникли внутрь замка.

Как и предполагал Джон, когда разрабатывался план, Эйгон заметил, что на высоких стенах Штормового Конца много сторожевых башен. По словам Джона, там двенадцать сторожевых башен. Ворота на юге и западе имели по две сторожевые башни, и именно там собиралась сосредоточиться основная часть Золотой роты.

Эйгон внимательно следил за Джоном до западных ворот. Он кивнул лучникам из их группы в тридцать человек, чтобы они были готовы. Пока лучники занимали свои позиции и тщательно выбирали цели, Эйгон и Джон молча поднялись по ступеням вместе с несколькими людьми. Заняв лучшие места, чтобы их не заметили, они ждали, пока лучники внизу пускали свои стрелы, унося жизни стражников на двух сторожевых башнях.

Эйгон воспринял это как сигнал к действию и побежал вверх по ступеням, чтобы добраться до стражника, который пытался выпустить стрелу, попавшую ему в плечо. Взмах стали заставил стражника прекратить борьбу, и Эйгон быстро перерезал шею другому стражнику. Остальные быстро последовали его примеру, и началась резня. Крики пронзили тихую ночь в замке, и гарнизон узнал о вторжении. Но было уже слишком поздно: дисциплинированные люди Золотой роты быстро одолели двое ворот.

Эйгон поднял горящий факел и махнул рукой со сторожевой башни, чтобы дать сигнал силам, скрывающимся в лесу. Он перебросил факел на другую сторону стены, быстро спустился вниз и ударил своим щитом прямо в грудь стражнику Баратеона. Стражник с криком упал, а Эйгон вонзил свой меч прямо в шею стражника.

Не успел он передохнуть, как отмахнулся от меча, нацеленного ему в шею. Он ударил локтем прямо в нос врага и врезался щитом прямо в горло стражника. Охранник упал с разможенным горлом, и он не пожалел его, прежде чем перейти к другому.

Битва за Стормс-Энд началась, и он чувствовал, как его сердце колотится от возбуждения с каждым убитым человеком. Он слышал стук копыт, и на его лице расцветала улыбка, когда остальные их войска прибывали, прорезая кровавую полосу сквозь то скудное сопротивление, которое могли оказать штормландцы. Он присоединился к этой бойне и начал прокладывать кровавый путь к соляру Владыки.

Бой продолжался под покровом ночи. Кровь и кровь захлестнули залы Штормграда. Когда на следующий день вошло солнце, многочисленные обитатели одного из самых неприступных замков Вестероса пали перед врагом. Эйгон с чувством глубокого удовлетворения наблюдал, как знамена Баратеонов были сброшены, а знамена Таргариенов гордо развевались на ветру над Штормовым Концом.

Жаль только, что Роберт Баратеон и Тайвин Ланнистер не были живы, чтобы увидеть это", - подумал он.

"Ваша милость, вас ждут в тронном зале", - сказал Ролли, приехавший за Эйгоном по приказу Десницы.

"Мне лучше попасть в тронный зал, пока Джон не отчитал меня за опоздание". Эйгон вздохнул. Бросив еще один взгляд на знамя Таргариенов, он направился в тронный зал, где древние Штормовые короли выносили приговоры и вершили суд.

Эйгон вошел в зал, и люди Золотой роты расступились, проходя к возвышению, на котором

стоял трон. Ролли следовал за ним, как его тень, и занял место под тронном, пока Эйгон восседал на троне.

Это не было богато украшенное кресло, которым можно было бы гордиться, но трон был сделан из комбинации камня и вейрвуда. Откинувшись на троне и глядя на стоящий перед ним пленный гарнизон, Эйгон действительно почувствовал себя могущественным.

'Я не буду довольствоваться этим тронном. Скоро я займу настоящий трон королей'.

"Перед вами Эйгон из дома Таргариенов, шестой по счету, законный король семи королевств. Преклоните колено и поклянитесь в верности или понесете наказание как предатель истинно рожденного сына Рейегара Таргариена". объявил Джон, заставив оставшийся в живых гарнизон тревожно переглянуться между собой.

"Ваша милость, гарнизон здесь, чтобы сдаться", - шепотом сказал Джон, на что Эйгон кивнул, и его взгляд остановился на рыцаре с черепаховой эмблемой на доспехах.

"Я полагаю, вы сир Ломас Эстермонт, кастелян Штормового Конца", - сказал Эйгон, и рыцарь двинулся вперед и опустился на колено.

"Да." ответил сир Ломас, склонив голову.

"Вы будете обращаться к королю Эйгону как "ваша милость"". Джон огрызнулся на рыцаря, заставив многих в гарнизоне нервно зашевелиться.

"Простите, что я говорю не по делу, но, насколько мне известно, принц Эйгон погиб в Королевской Гавани от рук Горы. Поскольку вы находитесь здесь при поддержке Золотой Компании, я полагаю, ваше настоящее имя Эйгон Блэкфайр, не так ли?" Сир Ломас спросил, что заставило многих членов Золотой роты насторожиться, и Джон Коннингтон сделал глубокий вдох, чтобы успокоить нервы.

"Я - Джон Коннингтон, бывший десница короля Эйериса Второго. Я также был хорошим другом Рейегара Таргариена и ручаюсь за личность его милости. Лорд Варис, мастер шепота, сам тайно вывез короля из Королевской Гавани, когда тот был еще младенцем, сир. Его личность не вызывает сомнений, а вот ваша верность - да!"

"Я предан дому Эстермонт. Как кастелян Штормового Конца я предан этому замку и всем его обитателям. Как вестеросец я предан этой земле. Вы говорите, что ручаетесь за этого претендента Коннингтона. Вы сами были изгнаны королем Эйерисом, и как мы можем доверять слову человека, изгнанного домом Таргариенов? Если Варис действительно спас принца, то почему он не спас и принцессу? Неужели она не стоила его усилий?" Сир Ломас задал вопрос, и Эйгон почувствовал, как по позвоночнику пополз холодок. На какое-то время в зале воцарилась жуткая тишина.

"У тебя нет ответа, Коннингтон? Я сдаю тебе замок, но не жди, что я или кто-либо другой здесь провозгласит этого мальчика Таргариеном, а тем более королем. Мы не потерпим эссосийского претендента, а твои друзья-торговцы будут разбиты, как это случилось во время всех восстаний Блэкфайров". Сир Ломас провозгласил и поднялся на ноги с высоко поднятой головой.

"Отдайте приказ, ваша милость, и я представлю голову этого выскочки к вашим ногам". Ролли зарычал, сжимая рукоять своего меча.

"Если мы будем убивать всех, кто не верит в личность короля или его заявления, то мы убьем довольно много людей. Сир Ломас - рыцарь, и он сдал Стормс-Энд его милости. Хотя он не верит в личность его милости, это не имеет значения. Главное - это признание лорда Элдена Эстермонта, отца сира Ломаса. Ваша милость, я советую вам держать сира Ломаса пленником в Штормовом Конце. Мать Роберта Баратеона была Эстермонтом, и, захватив сира Ломаса, мы сможем заставить дом Эстермонтов преклонить колена. Если верный сторонник Баратеона преклонит колена, другие Штормовые земли не захотят сражаться с вами. Некоторые даже могут присоединиться к вам добровольно. Если сир Ломас останется в плену, это будет нам на руку". посоветовал Джон.

Эйгон сидел на троне и размышлял некоторое время, но увидел в совете Джона преимущество. Эйгон намеревался завоевать трон как можно быстрее, и убивать всех, кто будет противостоять ему при первой встрече, было бы пустой тратой сил и воплощением глупости. Он узнал, почему началось Восстание, и не собирался уподобляться своему деду, который был безумцем, видящим врагов в тенях.

"Милорд Десница дает мудрый совет. Держите сира Ломаса в плену и обращайтесь с ним, как подобает рыцарю его ранга. Если остальные откажутся присягнуть мне, держите их тоже в камере. После того, как я умиротворю Штормовые земли, а они все еще будут упрямы и не принесут мне клятву верности, останется вариант со Стеной". провозгласил Эйгон, и по его кивку люди из Золотой роты отвели гарнизон в камеры.

"Ты рассудил мудро, мой король. Когда король находится на поле боя, его оружие должно говорить за него. Но когда король восседает на троне, за него должны говорить его ум и хитрость". посоветовал Джон, и Эйгон перечислил все, что нужно его лорду Деснице.

Хотя Рейегар Таргариен был родным отцом Эйгона, он считал Джона почетным отцом. Он заботился о нем всю жизнь, и его советы всегда будут главными при его дворе. Ему было интересно, как поживает его тетя в Мерине. С ней, рядом с ним, его притязания станут еще сильнее, и Дом Таргариенов вернет себе былую славу. Ему нужно будет только подождать и очистить побережье Вестероса для ее неизбежной высадки. Он просто должен будет довериться слову магистра Иллирио Мопатиса, который благополучно доставит его тетю в Вестерос, и тогда Семь Королевств склонятся перед ним.

XXXXX

Тирион нашел сира Барристана и Серого Червя за высокими стенами Мерина, готовящими к

битве три тысячи меринцев и еще три тысячи Безупречных. Будучи немного знакомым с осадой, Тирион был вынужден признать, что старый рыцарь знает, что делает.

Серый Червь и Безупречные были первой линией обороны, которую подготовил сир Барристан, как поступил бы любой здравомыслящий командир. Три тысячи человек под непосредственным управлением сира Барристана были бывшими рабами, стремившимися стать рыцарями, и им было поручено стать кавалерией королевы. Вторым сыновьям и штурмовикам вменялось в обязанность защищать стены, а их нанимали в качестве лучников. Хотя селсворды были одаренными бойцами, их верность была под вопросом, и в таких обстоятельствах Тирион оценил предусмотрительность сира Барристана, который поручил им самую легкую работу, чтобы они были счастливы и находились подальше от гущи сражений - если таковые вообще были. Его задачей было предотвратить такой сценарий, а если это невозможно, то выиграть как можно больше времени.

"Вы еще не говорили с сиром Барристаном, не так ли?" спросил Тирион у Вариса, когда они поднимались по ступеням на вершину стены, где сир Барристан осматривал сторожевые башни.

"Пока нет. Последний раз я разговаривал с сиром Барристаном в Королевской Гавани. Не думаю, что он будет очень рад меня видеть", - сказал Варис, и Тирион почувствовал, что его знающий друг искренне в это верит.

"Ты не единственный, кого он недолюбливает. До моего приезда он недолюбливал сира Джораха Мормонта. Теперь, когда я здесь, он недолюбливает меня. Не удивлюсь, если он не одобряет и вас. Люди чести вряд ли любят таких, как мы".

"Такие, как мы, - причина, по которой мир все еще имеет какой-то смысл и как-то продолжает существовать, не впадая в хаос. Люди чести, похоже, не видят мир таким, какой он есть, и в итоге уничтожают себя и все вокруг", - насмешливо фыркнул Варис.

"Похоже, у тебя есть опыт в том, чтобы знать одного из них слишком хорошо, мой друг. Это был Джон Аррен или Нед Старк?" спросил Тирион.

"В данном случае я бы сказал, что Нед Старк. С Севера до меня дошли новые песни. Похоже, Бейлиш доставил Сансу Старк к Русе Болтону", - сказал Варис, бросив на Тириона понимающий взгляд, зная, что Тириону будет интересно узнать, что случилось с его женой.

"Санса? Значит, именно Бейлиш способствовал ее побегу из Королевской Гавани. Как она сейчас?" спросил Тирион с любопытством и с чувством боли где-то в глубине души, когда он думал о своей второй жене.

"У нее были тяжелые времена с Болтонами. Бастард Русе Болтона женился на Сансе Старк, и она сбежала на Стену, когда Станнис Баратеон напал на Винтерфелл. Я не знаю, благополучно ли она добралась до места назначения или нет. Я знаю, что Станнис Баратеон погиб во время

своей непродуманной попытки осадить Винтерфелл", - сказал Варис, пожав плечами, ничуть не обеспокоенный судьбой Станниса Баратеона или Сансы Старк.

"Если Санса сумела добраться до Стены, то там она будет под защитой. Ее брат-бастард защитит ее от Болтонов. Он из хорошего рода - возможно, немного грубоват, но он больше Старк, чем все истинно рожденные дети Неда Старка". Тирион задумался, вспоминая свой визит на Стену. Казалось, что прошла целая жизнь, и тогда его жизнь была такой простой. Все, о чем ему приходилось беспокоиться, - это вино и шлюхи в его постели. Теперь же он просыпался каждое утро совершенно трезвым и строил козни, чтобы не потерять голову.

"Возможно, Джону Сноу не так уж повезло выстоять перед мощью Дома Болтонов, мой друг. Но если Старки все еще будут стоять на ногах, когда королева приплывет в Вестерос, она сможет привлечь их в круг своих союзников. Северные дома могут быть втянуты в борьбу, помогая Старкам отбить Винтерфелл у Болтонов".

"Хорошие планы. Сначала королева должна отплыть в Вестерос". заметил Тирион.

"Верно. Кто же будет объяснять наш план сир Барристану?" спросил Варис, когда они достигли вершины стены.

"Думаю, я объясню суть плана, пока вы будете поддерживать меня в объяснении дела Блэкфайра", - ответил Тирион, накручивая нервы перед неприятным разговором с лордом-командующим королевской гвардии Королевы Драконов.

"Я думал, что вы предоставите объяснения самому себе. Я благодарен, что вы взялись за дело, но не могу представить, почему вы хотите навлечь на себя гнев сира Барристана". Варис посмотрел на Тириона, с любопытством ожидая его ответа.

"Потому что у меня есть яйца, а у тебя нет", - с ухмылкой ответил Тирион.

"Ты и твои шутки про евнухов". Варис преувеличенно закатил глаза.

"Мне нравится наше подшучивание, Варис. Будем надеяться, что сир Барристан не станет уменьшать тебя до моих размеров", - сказал Тирион, и они вместе подошли ближе к старому рыцарю, надеясь, что рыцарь будет достаточно милосерден, чтобы оставить это без внимания.

После нескольких минут объяснений и последовавших за ними криков Тирион облегченно выдохнул: пока что ему удалось удержать сира Барристана от казни Вариса на месте. Это было очень непросто. Сказать, что старый рыцарь был зол на Вариса, было бы преуменьшением, и даже сейчас рыцарь ругал Вариса за его идиотский план. Может быть, идиотский, по мнению рыцаря, но по-своему гениальный, подумал он, глядя на шпиона.

"Трудно понять вас, лорд Варис. Чего именно вы надеялись добиться, выдавая Блэкфайра за

Таргариена? Из Блэкфайров никогда не выходило ничего хорошего, никогда!" крикнул Барристан, и Тирион слегка вздрогнул от громкости.

"Что вы хотите, чтобы я сделал, сир Барристан? Визерис Таргариен был точной копией Эйериса Таргариена даже в юном возрасте. Верные Таргариенам люди были рассеяны, и мне пришлось обратиться к неудобным союзникам. Когда сир Уиллам Дарри отвез Визериса и Дейенерис Таргариен в Браавос, я надеялся, что заговор Блэкфайра не понадобится, если добрый рыцарь сможет как-то стабилизировать молодого Визериса. Как вы знаете, этот план не оправдал моих надежд. С тех пор я активно направлял детей Таргариенов в разные безопасные места по всему Эссосу. Вы знаете, что произошло? Из-за Визериса Таргариена и его безумия их выгнали через два дня пребывания. Если вы ожидаете, что я поддержу еще одного подражателя Безумного Короля, то вы глубоко ошибаетесь, сир. Я видел и слышал, что делал Безумный Король, чтобы скоротать время. Я видел, каким чувством справедливости обладает Эйрис Таргариен, и я не стану поддерживать на Железном Троне человека, который, как меня убедили, является безумцем". Варис крикнул в ответ, погрузив комнату в неловкое молчание.

"Я надеялся, что с союзом Эйгона и Дейенерис дурной крови между двумя домами придет конец. Но Иллирио сыграл свою роль, выдав Дейенерис замуж за кхала Дрого. Что мне оставалось делать? У меня нет армий. У меня нет ни мечей, ни огромного богатства, чтобы защитить принцессу. Моя единственная способность заключалась в том, чтобы успешно удерживать наемных убийц и головорезов, которые охотились за ее жизнью. Как вы думаете, почему Роберт Баратеон все эти годы не мог нанять опытных убийц, чтобы убить принцессу и принца Таргариенов без гроша в кармане? Я активно защищал их в меру своих возможностей, и они жили все эти годы благодаря моим усилиям. Вы можете называть меня предателем или как вам угодно, сир Барристан, но пока вы охраняли короля-блудника, разорывшего королевства, я защищал последних Таргариенов".

Прежде чем сир Барристан успел ответить Варису, тот решил, что настало время вмешаться.

"Теперь я уверен, что у каждого из вас есть свои причины и аргументы, которые вы хотели бы услышать, но сейчас не время. Если вы оба не заметили, нам приходится иметь дело с армией за воротами города, которая очень хочет насадить наши головы на колышек. Мы должны отложить в сторону наши разногласия и встретить врага за воротами Мерина, потому что это наш долг как сторонников королевы Дейенерис". сказал Тирион, пристально глядя на сира Барристана и Вариса.

Повернувшись к сир Барристану, он добавил: "Вы можете сомневаться в преданности Вариса, но подумайте вот о чем. Он мог бы сохранить заговор Блэкфайра в тайне и придерживаться своего первоначального плана позволить Эйгону Таргариену занять Железный трон. Если бы он и Джон Коннингтон поручились за мальчика, то наша королева даже поверила бы в личность Эйгона. Он ничего этого не сделал, а вместо этого честно признался нам и предупредил нас об угрозе. Так что, пожалуйста, позвольте Варису объясниться, и давайте оставим это позади прямо в этом шатре и выступим единым фронтом против нашего врага за воротами".

Сказав это, Тирион кивнул Варису и откинулся на спинку своего кресла.

"Знаешь, почему я поддерживаю Дейенерис Таргариен? Не потому, что она истинная Таргариен, не потому, что у нее три дракона. Это потому, что у нее правильное сердце. Неужели вы думаете, что кто-нибудь в Вестеросе потрудился бы освободить рабов Юнкая, Астапора и Мерина? Неужели вы думаете, что любой король или королева, сидевшие в залах власти Красного замка, отказались бы от возможности сесть на Железный трон и предпочли бы остаться править в Мерине? Дейенерис могла уплыть после того, как захватила корабли, армию и богатства, необходимые ей для вторжения в Вестерос, но она этого не сделала. Тогда я понял, что в ее сердце есть сострадание. Возможно, она молода и мало что знает о правлении, но этому можно научиться. Она больше заботилась о людях, чем о своих амбициях или мечтах. Она отложила свои желания ради народа, которому она ничем не обязана. Она сделала невозможное, она пыталась и старалась поступать правильно, как только могла. Она совершала ошибки, но все равно старалась".

Тирион по-новому взглянул на Вариса, когда евнух заговорил. Ему показалось, что это был самый честный разговор, который он слышал от шпиона.

"Я служил двум королям и узнал о других, которые сидели на Железном троне до них. Я изучал и наблюдал за другими лордами Вестероса, и никто из них не выбрал бы путь, который выбрала Дейенерис, будь они на ее месте. Они не стали бы освобождать рабов, а скорее поплыли бы в Вестерос, считая это невыполнимой задачей. Она не стала этого делать и добилась всего этого с очень небольшой помощью. Представьте себе, что она могла бы сделать с лучшим образованием, лучшими союзниками и лучшими советниками! Именно по этой причине я решила поддержать Королеву Драконов. В юности я вырос в переулках, сточных канавах, заброшенных лачугах. Когда я смотрю на Дейенерис Таргариен, я вижу правителя, который видел то же, что и я, и был готов сражаться за тех, кто оставался угнетенным. Слишком много мужчин сидело на Железном троне, и слишком многие из них были недостойны. Только у одной женщины был шанс занять трон, каким бы коротким он ни был, но пришло время, чтобы трон снова заняла женщина. Правильная женщина!"

Наступила беременная пауза, и Тирион взглянул на сира Барристана, который выглядел весьма удивленным вспышкой Вариса. Сир Барристан был не единственным, потому что он сам был потрясен Варисом. Он и представить себе не мог, что Паук может говорить таким тоном. Тирион считал Вариса циником, но, возможно, он ошибался. Под всем этим брюзжанием, безжалостностью и хитростью Варис, возможно, был самым идеалистичным из них.

"Ну, вот и все. Вы только что услышали честные мысли Вариса. Я не знаю, как еще он мог убедить вас в своих намерениях", - сказал Тирион, нарушив уютную тишину и переглянувшись с Барристаном и Варисом.

"Я не буду судить вас, лорд Варис. Вы скажете то, что сказали мне, ее милости, когда она вернется, и она рассудит вас". Сир Барристан наконец уступил.

"Великолепно! Теперь мы можем вернуться к нашему плану. Есть ли у вас какие-либо возражения или предложения по поводу плана, который мы предложили для переговоров с Рваным Принцем?" спросил Тирион у старого рыцаря.

"Если вы хотите предложить ему Пентос и заставить его сотрудничать с нами, каким-то образом убедив его, что мальчик Блэкфайр в Вестеросе - сын магистра Иллирио Мопатиса, то, конечно, действуйте. Но эта встреча между Рваным Принцем и вами должна состояться не сегодня, а завтра". предложил сир Барристан.

"Почему?" спросил Тирион.

"Разведчики докладывают, что их осадные машины почти готовы. Если начнется битва, я намерен выехать в ряды нашего врага и сразиться с ним. Каждый день, когда вы можете отложить атаку, - это день, когда я могу тренировать людей и надеяться, что наша королева вернется предпочтительно со своим драконом."

Тирион уже собирался прокомментировать это, но остановился, когда в палатку ворвался маленький мальчик и направился прямо к Варису. Он сложил руки и с любопытством смотрел, как мальчик шепчет на ухо Пауку. Однако он заметил, что лицо Вариса в мгновение ока сменилось выражением тревоги и ужаса.

"Что случилось?" спросил Тирион, опасаясь, что это какие-то новости о местонахождении королевы.

"Квентин Мартелл мертв. Похоже, он пытался играть с драконом, как ты, и сгорел за свои действия", - сказал Варис, глядя на Тириона, который понимал, к чему может привести этот инцидент. Из-за этого инцидента они почти потеряли поддержку Дорна.

<http://tl.rulate.ru/book/83650/2693292>